

**«МОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО... (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. И.
ИСРАФИЛОВА)**

А.Р. Хайбуллина

Аннотация. В данной статье на основе интервью, взятого у одного из «детей войны», раскрывается повседневная сельская жизнь в Татарской республике СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская республика, военная повседневность

О Великой Отечественной войне написаны тысячи научных, художественных, популярных произведений, сняты сотни фильмов. Трудно подобрать критерии для оценки степени вклада того или иного участника войны в Победу. Имена большинства военачальников, Героев Советского Союза известны, благодаря их неоспоримому вкладу в победу, а иногда, просто удачному стечению обстоятельств. Однако по прошествии более 70 лет со дня Победы мы не только не знаем о судьбах многих солдат, офицеров, тружеников тыла, детей войны, но и о подвигах многих из них. Участвуя в поисковом проекте «Факел», курируемом кафедрой истории и философии Казанского архитектурно-строительного университета, студенты данного вуза, собирая воспоминания участников и свидетелей ВОВ, вносят большой вклад в пополнение пустых страниц истории этой войны [1,2,3]. В данной работе на основе проведенного мною интервью я расскажу о жизни одного из «детей войны», в годы ВОВ жившего в глубоком тылу – деревне Тюбяк Сабинского района Татарской республики. Васил Исрафилович Исрафилов родился 23 марта 1934 года. Во время войны он учился в семилетней школе и работал разнорабочим в колхозе. Его воспоминания дают яркую картину военной повседневности тыловой деревни.

На первый вопрос, заданный мною: «Когда и как Вы узнали о начале войны?», Васил Исрафилович ответил, что этот день отчетливо отложился в его памяти.

«День начала войны – 22 июня 1941 года пришелся на выходной день воскресенье. Если для городских жителей он и считается выходным днем, то для сельских тружеников это был обычный рабочий день. В деревне в те годы летом об отдыхе даже думать было нельзя. Летом и деревенские старики, и дети, и взрослые все работали на полях, животноводческих фермах и на току. Тогда в деревнях не было даже радио, не говоря уж о телевизоре.

О начале войны мы услышали вечером, когда встречали скотину с пастбища. Оказывается, из района по телефону сообщили в сельсовет. Мы, детвора, конечно, не могли и представить весь ужас этой страшной новости. Мы ведь еще даже в первый класс не пошли. Но на лицах наших матерей, отцов и родственников были написаны такие печаль и страх, что мы понимали – в нашу страну пришло большое горе».

С началом войны жизнь в селах сильно изменилась. Мужчин стали призывать в районные военкоматы и начали отправлять на фронт. Респондент вспоминает: «Когда повозки лошадей, с сидящими на них мужчинами, выезжали через деревенские ворота на большую дорогу, их провожали плачущие женщины и плачущие маленькие дети, которые держались за подола матерей. На это невозможно было спокойно смотреть, сердце сжималось от безысходности и ощущения большого горя. Кто знает, может это их последняя встреча? Только в нашей деревне из тех, кто ушел на фронт, 120 человек не вернулись. Сколько детей осиротело, сколько женщин стало вдовами. Многие из них и после войны десятилетиями жили в ожидании прихода с войны своих отцов и мужей. Мой отец ушел на фронт в 38 лет, в самые первые дни войны. Он воевал в пехоте на Центральном фронте. После тяжелого ранения на одном из сражений, он попал в госпиталь, получил инвалидность и вернулся домой».

Все колхозные работы осуществлялись с помощью лошадей. Во многих селах не было даже тракторов. Когда началась война, колхозных лошадей, пригодных для работы, начали отправлять на фронт. Из-за того что лошадей было очень мало, в плуг впрягали быков. Ушедших на фронт мужчин заменили

женщины и подростки. [4] «Очень тяжело было нам тогда, – вспоминает Васил Исфафилович. – У 8-9-летних мальчишек не было сил тащить вожжи быков. Но мы старались. Нам казалось, что в начале войны мы повзрослели на несколько лет. Во время уборки работали и день и ночь. На току работы продолжались до поздней осени. Некоторые ребята там работали на молотилке и намолачивали зерно. Поэтому для нас учеба в школе началась не с первого сентября, а гораздо позже, в октябре-ноябре. Мы понимали, что от нашего старания зависит, будет ли нам чем питаться зимой».

Большой эмоциональный всплеск вызвал вопрос о питании в годы войны. «Едой мы, конечно, не могли похвастаться. За колхозные трудодни давали очень мало хлеба. А его надо было дотянуть до следующего урожая. Нас спасали картошка и молоко. У тех, кто держал коров, у них были и телята на мясо. Конечно, если держать овец, кур, гусей, будешь сытым. Но для их содержания не всегда хватало кормов. Сколько в нас было терпения! Помнится как мама пекла хлеб и из-за того, что не хватало муки, мама добавляла в тесто тертую картошку. На следующий день этот хлеб становился жестким, как камень. Мы его ели, макая в чай. Вот такое лакомство было у детей в военные годы».

Военная повседневность заставила повзрослеть мальчишек и девчонок. Однако дети оставались детьми, они хотели играть, радоваться жизни. Респондент вспоминает: «В военные годы наши игры тоже изменились. Конечно, многие из них были связаны с военной темой. Наша деревня состояла из двух улиц. Так как я жил на самой длинной улице, у нас и мальчишек было больше. Зимой мы любили играть в войнушку, поделившись на две команды: одна улица – это одна команда. Это было примерно так. Две команды вооружались розгами и нападали друг на друга. И так как нас было больше, другая команда была вынуждена проигрывать. После этого один мальчик из нашей команды решил внести новшество в игру: мы должны были быть красноармейцами, а другая команда немецкими солдатами. Но они не

восприняли это новшество. Кому уж хочется быть немецким солдатом? Но, мы все равно наделали из картона маленькие красные звездочки и нацепили на наши шапки. А та команда не захотели делать немецкую свастику. Тогда мы сделали большую свастику и во время игры незаметно прицепили свастику на спину одного мальчика из другой команды. Ни наши, ни другие мальчишки (хотя они это видели), ему об этом не сказали. Так он и пошел домой. Дома эту свастику увидели его старший брат и мама. За это нам от его брата очень сильно попало! Потом об этом узнали и наши мамы, и в свою очередь досталось дома и от них. Пришлось нам извиниться перед тем мальчиком, но остались с ним на всю жизнь друзьями. С тех пор за ним закрепилось прозвище «немец».

В военные годы к нашим играм еще одна увлекательная игра. Надо сказать, что только зимой наши игры были разнообразными. Потому что летом совсем не оставалось времени играть. Эту игру мы придумали так: Мы делились на две команды и деревянными лопатами копали окопы. А зимой копать окопы легко. Окопы находились на расстоянии 20-25 м друг от друга. Заранее с помощью топора, мы мастерили деревянные винтовки. Также делали и гранаты. Их мы пристегивали к ремням. Ну, настоящие красноармейцы! Прячемся в окопы, и давай стрелять из винтовок! «Фашист, сдавайся!» Позже идут в ход гранаты. После того как мы перекидаем все гранаты, начинаем проверять результаты войны. У какой команды в окопе больше гранат, та команда и проиграла. Позже в эту игру вносили различные изменения». И далее: «Конечно, во время войны о том, чтобы отдохнуть или ходить на природу, мы даже и мечтать не могли. Однако в последние годы войны в колхозах развелось много лошадей. Мы, подростки, выводили лошадей ночью на пастбище. Летняя, красивая, спокойная ночь... Лошади тихонько щиплют траву. На костре под лунным светом печется картошка, распространяя приятные запахи. Мы мечтаем: вот кончится война, наши отцы и братья вернутся с победой, и вот тогда начнется счастливая жизнь. Вот такие моменты мы хорошо отдыхали».

Обстановка военного времени прививала детям твердые жизненные установки, личностные принципы, поведенческие ориентиры, учила взаимопомощи и взаимовыручке. Васил Исрафилович вспоминает: «Первые два года войны для нас были самыми тяжелыми. Отцы на фронте, вся тяжесть бытия легла на наши хрупкие плечи. Одеться было не во что, кушать было нечего. В семье начали приходиться похоронки. Очень больно было смотреть на заплаканные лица своих друзей, однолеток. Некоторые из них от горя бросали учебу. Всем было тяжело. Нашей соседке Гульджамал апа было тяжелее всех. В первые же месяцы войны она потеряла мужа, затем в течение двух лет она получила похоронки на своих четверых сыновей. Тогда плакала вся деревня. Не знаю, как сердце матери выдержало такое горе...

Если ты живешь в деревне, то приходится помогать друг другу, иначе хозяйство вести очень трудно. Особенно в военное время. Семья самостоятельно не могла выполнить объемные работы, так как основная рабочая сила – мужчины – были на фронте. Помощь соседей начиналась весной с посадки картофеля. После того, как земля была вспахана, соседи начинали собираться, чтобы помочь друг другу. На следующий день уже ты идешь к соседям, родственникам. Да и уборка картофеля хлопотное дело, а в те времена тем более. Взаимопомощь воспринималась не как обязательство, а как добровольная помощь от чистого сердца. Вообще все трудоемкие дела, будь то забой скота, или ремонт надворных построек, или строительство дома, все делалось всей деревней сообща.

В военные годы все испытывали недостаток в хлебе, и на нашем столе он был не всегда. Чтобы прокормить своих детей, соседские женщины частенько заходили к нам, чтобы попросить в долг хлеба. Если хлеб есть, конечно же, давали. Почти ни у кого весов не было. А как взвесить хлеб, который ты отдаешь? В связи с этим, в памяти осталась одна интересная деталь. Наши матери делали так: брали сковородник, на железный конец сковородника вешали хлеб, предварительно завернув его в платок, ставили нож ребром,

лезвием наверх, на него горизонтально ставили сковородник. Получалось что-то наподобие весов. И когда сковородник принимал нейтральное положение, на том месте делали ножом насечку. Когда соседи приходили отдавать долг, эта процедура повторялась».

На вопрос о том, какое самое радостное событие было в годы ВОВ. Респондент отметил, в первую очередь, возвращение отца. «Самое радостное событие в военные годы для меня, конечно, было возвращение с войны моего отца живым и здоровым. Он хотя и остался инвалидом, но был трудоспособным. И он стал опорой нашей семьи. Для меня, моей мамы и четырехлетнего братишки жизнь намного облегчилась. Папа начал работать в колхозе. В свободное от работы время он тоже не сидел без дела. Он у нас был мастером на все руки. И меня он учил всему тому, что сам умел. Мы с ним вместе чинили валенки односельчанам, а летом из лыка плели лапти. А зимой мы с отцом обрабатывали шкуры овец. За эти работы нам люди платили деньгами. Вот так к концу войны наша жизнь стала легче. Тогда и колхоз начал вставать на ноги. В лесу развернули пасеку, начали получать мед. И нам, деревенским жителям доставалось немного меда. До сих пор в памяти сохранился вкус хлеба с медом».

Окончание войны также отчетливо сохранилось в памяти В. Исрафилова, как и ее начало: «В мае 1945 года мы, подростки, вышли на полевые работы, пахали землю. О победе мы узнали вечером, когда возвращались с работы домой. Вся деревня была на улице. На всех лицах сияла улыбка, все были радостные, у многих на глазах были слезы. Мы тоже присоединились к всеобщему веселью. Какая это была радость для нас, детей, которые на своих хрупких плечах перенесли все тяготы военных лет. И наша семья в этот день устроила большой праздник. Мама накрыла красивый стол, пригласили соседей, родственников. А вечером уже молодежь, девчонки и мальчишки, устроили праздничные гулянья. Прошло немного времени после окончания войны, как в деревню начали возвращаться фронтовики. Встреча каждого

солдата в деревне была для нас праздником. В этот день в доме, куда вернулся солдат, целый день не закрывались двери, все односельчане, и взрослые, и дети, приходили непрерывным потоком. Все задавали очень много вопросов солдату. Те женщины, чьи мужья еще не вернулись с войны, спрашивали, не встречал ли он ее мужа на войне. В такие дни тем, кто получил похоронку со словами « Ваш муж (сын) без вести пропал» и черной печатью, особенно тяжело было. Они у себя дома глотали слезы, в то время как остальные радовались возвращению родственника с войны. Да, живые рано или поздно возвращаются, а погибшие или пропавшие никогда».

Таким образом, воспоминания В.И. Исрафилова дают яркую картину жизни жителей рядового тылового села в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань: Изд-во КГАСУ, 2013. – 143с.

2. Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань: Изд-во КГАСУ, 2015. – 182с.

3. Этот день мы приближали, как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. – Казань: Книга Памяти, 2010. – 248с.

4. Мухинова Н.А. «Ни одного колоса не оставим в поле!»: итоги участия пионеров и школьников ТАССР во Всесоюзном социалистическом соревновании в июле 1942 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 127-129.